

ИДЕТ СЕССИЯ СДАТЬ ЭКЗАМЕНЫ НА «ХОРОШО» И «ОТЛИЧНО» — ДОЛГ КАЖДОГО СТУДЕНТА!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛИТЕХНИК

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома
ордена Ленина Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина

№ 23 (2040)

Понедельник, 26 июня 1967 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.
Цена 2 коп.

УСПЕХИ ВЕЧЕРНИКОВ

У ВЕЧЕРНИКОВ группы 534 энергомашиностроительного факультета дисциплина и организованность на высоте. Аккуратное посещение лекций и семинарских занятий, умение совмещать работу с учебой сопутствуют успехам в экзаменационной сессии.

— Все ровно идут в группе, — скромно замечают студенты. — Но предпочтение мы все-таки отдаем нашему старосте Василию Богачеву.

Правы товарищи по группе. Действительно, настойчивости Богачева в достижении знаний можно позавидовать. Несколько лет назад он окончил Техникум авиационного приборостроения.

Работал техником. А потом твердо решил получить высшее образование. На первых порах было трудно: школьная программа изрядно забыта. Пришлось ходить на подготовительные курсы. Долгие вечера за книгой стали системой.

И вот первые результаты: хорошие оценки в зачетке, потом все чаще стало появляться «отлично». Вот этот экзамен по паровым турбинам он тоже сдал на «отлично». Великолепно понимает предмет. Знания его соответствуют должности. Василий Иванович Богачев — так зовут его на работе — является инженером-конструктором на одном из заводов Ленинграда.

За пять лет учебы ребята сдружились. Чувство коллективизма во многом помогает, особенно в дни сессии. Все, что непонятно дома, становится ясным в институте. Как правило, к началу экзамена приходит вся группа. За дверью экзаменационной аудитории идут доказательства, споры. Минуты перед тем как взять билет не проходят даром.

Постоянно «атакуют» в этот раз Михаила Каплана. Наш объектив запечатлел тот момент, когда он с ручкой в руках объяснял что-то однокурснице Зинаиде Коник (снимок вверху).

НА НИЖНЕМ СНИМКЕ: экзаменатор доцент кандидат технических наук Виктор Иванович

Буланин слушает рассказ (по схеме) Василия Богачева.
Л. ИВАНОВА

Главное — самостоятельность мышления

«Надо искать и находить наиболее эффективные методы, — говорится в передовой «Правды» за 6 июня с. г., — позволяющие усилить тягу студентов к знаниям, прививать молодежи творческое отношение к науке и производству, вырабатывать у нее высокие моральные качества».

Кафедра философии проверяет различные методы сессионного и внесессионного (с билетами и безбилетной системы) приема экзаменов. Как показывает опыт, каждая из них имеет свои положительные и отрицательные стороны. Сессионная система приучает к определенному порядку прохождения дисциплины, дает знания по всему курсу, тогда как бессессионная система, предоставляя студенту большую свободу, позволяет сдавать предмет по частям и поэтому ведет к отрывочным знаниям.

Когда, например, студенту, отвечающему на вопросы второй части диалектического материализма (законы и категории диалектики), задавался вопрос, связанный с первой частью (материал и движение), он отвечал:

— Я уже сдал зачет. Не помню.

Спрашиваешь по теории познания — забыл законы и категории диалектики.

Экзамен в целом по курсу — более глубокая проверка, а она требует продуманной системы работы. Между тем часто можно слышать от студентов даже старших курсов:

— К экзаменам выучим...

Но вот наступают экзамены и начинается усиленная зубрежка, «ночные бдения», поиски билетов, попытки досрочной сдачи, пересдачи...

Блудный, запыхавшийся, вбегает на экзамен студент В. Бакчинов (ГТФ).

— Товарищ преподаватель, можно сдать экзамен? Всю ночь не спал, учебник Афанасьева от корки до корки прочитал... Хотя пойду еще первоисточники посмотрю...

В целом, надо сказать, резко повысилась ответственность и самостоятельность в учебе большинства студентов. В группах ММФ, ГТФ и других факультетов ответы многих студентов отличаются творческим подходом, глубоким пониманием роли научных основ в руководстве обществом, умением связать теорию с жизнью, с практикой.

Впервые в этом году студенты принимали активное участие в конкурсе на лучшую работу по общественным наукам, некоторые писали рефераты, выступали с докладами на теоретических кон-

ференциях. Естественно, что работа над этими статьями, рефератами и докладами помогла студентам Пахомову, Лиму, Золтану, Ференцу, Готвянской, Швель и многим другим сдать экзамен по историческому материализму на «хорошо» и «отлично». К сожалению, некоторые студенты, записавшиеся в лекторскую группу, так и не сумели подготовить взятые темы лекций.

«Неожиданно» обнаруживаются провалы и выясняется, как правило, что это студенты, плохо посещавшие лекции, отмалчивавшиеся на семинарах, не сумевшие организовать самостоятельную работу. Студенты Ю. Мисенков, С. Завалин, Г. Любимова, Е. Волконская, Н. Воронцова (ММФ) откровенно признавались в бессистемности работы, незнании первоисточников и не смогли сказать, когда произнесена речь В. И. Ленина на III съезде комсомола, когда написана работа «Государство и революция». Кто же тут виноват?

Разумеется, предоставление большого доверия студенту накладывает и определенные обязанности. Однако не всегда встречаешь «обратную связь» от комсомольских организаций, академических и других студенческих организаций. Приходится иногда навязывать беседу в клубе, общезнания. Виновата в известной степени и система контроля. Дело, конечно, не в «карательных» мерах. Как показывают социологические исследования, наши лекции и семинары не всегда удовлетворяют. Нам, преподавателям, далеко еще до «властителей

дум». Но вот студентка Н. Кайгородова, являющаяся старостой группы 244, заявляет:

— Никакие административные меры на нас не действуют...

А между тем никто не желает, чтобы о нем было сообщено деканату, никто не бывает доволен удовлетворительной оценкой. «Если бы стипендии не лишали», — говорят в таких случаях.

Самое главное — это то, что семинары не всегда представляют собой творческую, дискуссионную лабораторию. Передко зачитываются доклады, написанные выступления без дискуссий, споров, творческих размышлений. «Очередные» докладчики выступают, а остальные заняты своими делами, загоревшись портфелями и сумками. Что-то чертят, читают, скучают...

На семинарах не удается всех проконтролировать, и поэтому нужны индивидуальная работа, знание интересов и возможностей каждого студента, помощь в организации самостоятельной работы. Опыт со всей убедительностью подтверждает, что нет неспособных студентов, — есть лентяи, неорганизованные или неумеющие организовать свой рабочий распорядок.

«У меня не талант, а трудолюбие», — говорил художник И. Е. Репин. И действительно, взять даже слабых студентов — при умелой организации работы они добиваются хороших результатов. Вот, к примеру, В. Володенков, М. Володина (ГТФ) и другие. При этом большая общественная работа многих студентов

не мешает им отлично успевать в учебе. Все дело, видимо, в самостоятельности мышления и действия. В самом деле, студенты в большинстве хорошо знают теорию вопроса, но как только дело доходит до практического применения, касается ли это социального и технического прогресса, характера противоречий в социальном обществе и путей их преодоления и т. п., — сразу же затруднения. Говорит о роли личности вопроса — и не знает, что значит преодолеть «волевые решения»; критикует буржуазную социологию — не знает, для чего нужны конкретные социологические исследования; знает характер противоречий, но конкретно не может назвать ни одного противоречия... Это и есть последствия догматизма, зубрежки, боязни творческого, самостоятельного поиска, анализа, нехватки знания жизни, практики. А вырабатывается все это только самостоятельным трудом.

Я. АБРАМОВ, доцент

Вручение аттестатов и дипломов

По поручению министра высшего и среднего специального образования СССР товарища В. П. Елютина проректор института профессор А. Н. Климов вручил Аттестат доцента

Александрову Л. Н.
Арзуманову В. И.
Максимову С. П.
Диплом кандидата наук
Шакирову М. А.
Школьникову С. Н.

Партийная жизнь

УСПЕВАЕМОСТЬ КОММУНИСТОВ
ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫШЕ

НЕДАВНО на партийном комитете ЛПИ слушался вопрос «О работе партбюро механико-машиностроительного факультета в борьбе за авангардную роль коммунистов-студентов в учебе». Сообщение сделал О. А. Матвеев. Он доложил, что академическая успеваемость студентов периодически рассматривается в партийной организации, а партбюро факультета через учебно-производственный сектор систематически осуществляет руководство работой академического бюро ВЛКСМ, участвует в работе стипендиальной комиссии.

Как показали результаты зимней экзаменационной сессии, абсолютная успеваемость коммунистов была выше только на третьем и четвертом курсах.

Из 36 отличников только 7 коммунистов зимнюю экзаменационную сессию выдержали на «отлично». Это В. Казанский (гр. 241), А. Любимов (244-я гр.), О. Матвеев (гр. 342/4), Г. Афанасьев (гр. 441/5), Б. Агапов (540-я гр.), В. Варфоломеев (гр. 543/2), В. Митов (540-я гр.). Среди отличников-коммунистов нет ни одного первокурсника.

В ту же сессию пять коммунистов — Г. Горлин (гр. 141/4), Г. Иванов (241-я гр.), В. Лисицын (гр. 242/2), А. Спиридонов (243-я гр.), В. Леонтьев (гр. 341/3) — получили по две неудовлетворительные оценки. А коммунист В. Будянский (241-я гр.) был отчислен.

На заседании было отмечено, что в целом студенты-коммунисты на ММФ не осуществляют авангардной роли в учебе и некоторые из них не используют всех возможностей для достижения высоких показателей в учебе, не выполняют требований Устава КПСС.

Партком отметил, что партбюро факультета ограничивалось лишь общей постановкой вопроса об успеваемости студентов-коммунистов на партийных собраниях факультета и партбюро. Партийные группы кафедр до сих пор не стали центром, который бы систематически направлял и контролировал учебу студентов-коммунистов своей специальности. Нет настоящей, целеустремленной борьбы, положительно решающей этот важнейший вопрос на факультете.

Партийный комитет, приняв решение, обязал партбюро ММФ и всех факультетов в своей практической работе еще больше уделять внимания повышению успеваемости студентов и особенно студентов-коммунистов, индивидуализировать эту работу с каждым студентом-коммунистом, сделав ее повседневной деятельностью партийных групп курсов и кафедр.

Партком рекомендовал партийным бюро факультетов через партийные группы кафедр организовать со студентами-коммунистами своей специальности повседневную работу по повышению успеваемости и укреплению учебной дисциплины. Регулярно заслушивать отчеты студентов-коммунистов данной специальности по результатам каждой экзаменационной сессии на собраниях партгрупп кафедр. Установить систематический контроль за работой студентов-коммунистов в течение семестра.

Партком в своем решении подчеркнул, что борьба за авангардную роль студентов-коммунистов в учебе должна стать основным содержанием, главной задачей в работе партийных организаций факультетов.

А. БАБАНОВ, член парткома

На защите

ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ

БЕЗУПРЕЧНО элегантно, сдерживая волнение, Владимир Комаров (снимок справа) защищает дипломный проект, точнее проект и изготовленное по нему своими руками реле защиты генераторов Красноярской ГЭС от перегрузки токами обратной последовательности. Уверенно, убедительно рассказывает дипломант о преимуществах реле, о прогрессивной его конструкции, надежности схемы.

Государственная экзаменационная комиссия (снимок слева) и студенческую науку принимает по большому счету. Тонкими вопросами сугубо практического характера она проверяет знания автора проекта. Последний экзамен на звание инженера-электрика Владимир выдержал с честью.

Подобная работа и у товари-

ща Владимира, его единомышленника по созданию реле, Бориса Тютерева. Он тоже проявил упорство и настойчивость в поисках своего пути, в решении второго варианта реле генераторов Красноярской ГЭС.

Члены комиссии профессора и крупные специалисты в области энергетической промышленности, научные руководители, рецензенты, словно в унисон, оценивают дипломную работу студентов электромеханического факультета Комарова и Тютерева высшим баллом — «5». Дополнением к этой оценке прозвучала редкая фраза: «дипломанты как члены конструкторского бюро уже год работают инженерами, самостоятельно».

Этот небольшой комментарий сыграл роль в жизни вчерашних студентов, нынешних молодых

Борцы
за народное
счастье

В ТАШКЕНТЕ на Привокзальной площади высится величественный памятник 14 туркестанским комиссарам-большевикам, павшим от рук озверелой банды, поднявшей в январе 1919 года антисоветский мятеж.

Один из четырнадцати — Всеволод Дмитриевич Вотинцев (1892—1919); его имя увековечено в названиях улиц, колхозов, пионерских отрядов Советского Узбекистана, оно живет и будет жить в миллионах сердец нового поколения борцов — строителей коммунизма.

В. Д. Вотинцев родился в г. Верном (Алма-Ата), в семье подполковника Семиреченского казачьего войска. Окончив в 1911 году Ташкентский кадетский корпус «по первому разряду с наградой», Всеволод уехал в Петербург. Военная карьера не прельщала юношу. Как и старший его земляк — семиреченец М. В. Фрунзе, Вотинцев поступил в Политехнический институт императора Петра Великого, на электромеханическое отделение.

Шесть лет провел в стенах института. Они совпали с годами нового революционного подъема и первой мировой войны.

Всеволод всецело отдается учебе и общественной работе. Академик М. П. Костенко, хорошо знавший В. Д. Вотинцева по совместной учебе, характеризует его как трудолюбивого, способного студента, хорошего товарища. Вместе с Н. С. Ямпольским и В. Ф. Фетисовым в 1915—1917 годах он работал над изобретением «магнитофугального орудия», теоретической основой которого был принцип бегущего магнитного поля.

Эта четверка создала на Лиговке «Магнитофугальное бюро»

при Комитете по делам изобретений. Впоследствии, уже после гибели В. Д. Вотинцева, результаты совместных изысканий были сообщены в докладах М. П. Костенко и Н. С. Ямпольского на VIII Всероссийском электротехническом съезде в Москве в октябре 1921 года.

...А вокруг бурлил поток революционных событий. Политические стачки и демонстрации петербургского пролетариата вызвали сочувственный отклик у демократической молодежи. Руководство студенческим революционным движением осуществлял Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петербурга, созданный при городском комитете партии в конце 1912 года. Во-

тинцев знакомится с А. Е. Бадальевым, на квартире Вотинцева в Сосновке происходит нелегальная встреча, хранится большевистская литература.

Во время приезда в Ташкент, с 14 декабря 1911 года по 6 января 1912 года, В. Д. Вотинцев, «студент С.-Петербургского политехникума, билет № 17188», находился под наблюдением туркестанской охраны. Есть основания полагать, что В. Д. Вотинцев в 1912 году вступил в ряды РСДРП(б). В дальнейшем он принимает участие в студенческих выступлениях 1912—1914 годов, используя легальные возможности, входит в музыкальный кружок, организованный для рабочих большевиком Бурениным (Вотинцев хорошо играл на скрипке), активно работает в Туркестанском студенческом землячестве...

После Октябрьской революции В. Д. Вотинцев, так и не защитив дипломного проекта, уезжает с женой и двухлетним сыном в Ташкент, где становится одним из руководителей местных боль-

стенах СКБ. Прямо с защиты они идут в свою научную лаборато-

шевиков. Председатель Ташкентского революционного трибунала, организатор большевистских профсоюзов, редактор печатного органа Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов «Наша газета», председатель Ташкентского Совета, наконец, председатель ЦИК Советов Туркестанской Советской Республики (с 1 ноября 1918 года) — таков путь верного сына партии.

Блестящий оратор и публицист, он отстаивает ленинскую политику мира в «период Бреста», выступает против мелкобуржуазных колебаний и авантюры левых эсеров, председательствует на первом съезде Компартии Туркестана (17—25 июня 1918 года) и на первом съезде профсоюзов республики (22 июня — 10 июля 1918 года), выступает с докладом на II съезде Компартии Туркестана (17—29 декабря 1918 года).

Один из туркестанских соратников Вотинцева, близко знавший его по журналистской работе, вспоминал: «Вотинцева можно было видеть повсюду. И всюду он буквально горел. Огонь пылал в нем, когда он говорил с трибуны, огонь скатывался с конца его пера, когда он писал свои передовые, будучи редактором «Нашей газеты» («Красная летопись Туркестана», Ташкент, 1923, № 1—2, стр. 202).

Во главе отряда Красной Армии, сформированного Ташкентским Советом, 4 октября 1918 года В. Д. Вотинцев выехал на Закаспийский фронт. Его пребывание на фронте совпало с первыми крупными успехами советских войск — разгромом белогвардейцев и английских интервентов в районе станции Душак.

Огромная работа Вотинцева была прервана подлым убийством в ночь на 19 января 1919 года. Мужественно вел он себя в стане контрреволюционных мятежников, бросив в лицо убийцам гневные слова: «Меня вы расстреляете, но за спиной у меня пролетариат!».

Жизнь В. Д. Вотинцева, озаренная пламенем революционного энтузиазма, — замечательный пример мужественного служения и преданности делу Коммунистической партии и народу.

Л. ЛАНДА,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института истории и археологии
Академии наук УзССР (Ташкент)

рию, где снова продолжается напряженный труд. Все приборы, которые легли в основу проектов, сейчас в стадии завершения, идет последняя настройка.

Итак, защита проектов членами СКБ еще раз убеждает, что студенты, работая несколько лет самостоятельно без опеки со стороны преподавателей, обретают лучшие черты инженера. Эту же мысль высказали один из научных руководителей доцент кандидат технических наук Юрий Борисович Гук, доцент Всеволод Константинович Захаров.

— Хорошо было бы, если бы все студенты проходили через горнило СКБ, — мысленно повторили многочисленные «большевики», которые слушали своих старшестудентов во время защиты.

Л. ЛИДИНА

«ОТЛИЧНО!»

Эффективные системы охлаждения ДВС

мысленной эксплуатации Кромской станции при очень напряженном режиме работы подтвердил правильность принятых решений при сооружении первой в СССР промышленной установки с системой высокотемпературного испарительного охлаждения.

За время эксплуатации стан-

работу при температуре окружающего воздуха до 35—40°С. Никаких неполадок в работе силовых агрегатов не было и на этой станции. Сооружение Карадагской станции с обычной системой охлаждения оказалось бы вообще невозможным в связи с отсутствием пресной воды, которая до-

ной станции в Котур-Тепе (Туркменская ССР), на которой установлены модернизированные двигатели 10ГН с газотурбинным наддувом.

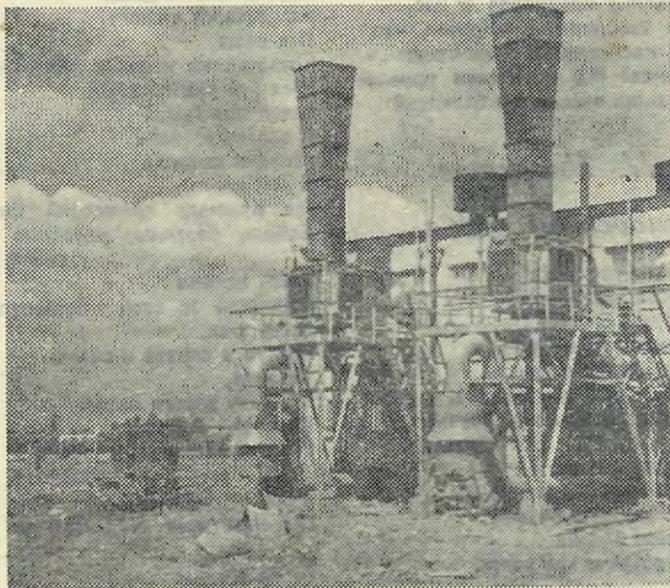
Общая мощность газомоторных компрессоров, работающих с новыми системами охлаждения по схемам, разработанным кафедрой ДВС, составляет около 60 тыс. л. с. На публикуемой фотографии представлен общий вид Гатчинской компрессорной станции в момент пуска наладочных испытаний.

Годовой экономический эффект от внедрения систем испарительного охлаждения компрессорных станций магистральных газопроводов, по данным института Гипрогаз, достигает 240 тыс. рублей. Кроме того, при утилизации тепла, пара, получаемого в системе испарительного охлаждения, на указанных компрессорных станциях может быть сэкономлено свыше 20 тыс. тонн условного топлива в год, что составляет дополнительную экономию в сумме 186 тыс. рублей. Для добычи такого количества топлива потребовалось бы капитальных вложений на сумму 772 тыс. рублей.

Во всех работах по внедрению эффективных систем высокотемпературного испарительного охлаждения в газовой промышленности СССР непосредственное участие наряду с авторами принимали доценты А. К. Костин, Г. В. Мельников и В. М. Петров, ассистент Ю. Н. Исаков.

Безусловно, что применение новых систем охлаждения не может ограничиться только газовой промышленностью. Кафедра ДВС наряду с продолжением работ на компрессорных станциях газопроводов проводит исследование новых перспективных систем охлаждения для двигателей различного класса и назначения.

Н. ДЬЯЧЕНКО, профессор,
Д. Т. Н., Ф. ЛИВЕНЦЕВ, доцент,
К. Т. Н., С. БАРАНОВ, инженер

ция дала экономию около 6 млн. квт-часов электроэнергии и около 250 тыс. кубометров воды по сравнению со станциями с обычными циркуляционными системами охлаждения. В течение 50 тыс. часов работы у двигателей не наблюдалось неполадок, вызванных применением новых систем охлаждения. Износы основных деталей газомоторных компрессоров не увеличились и оставались в пределах, допускаемых заводом-изготовителем.

В 1963 году была сооружена Карадагская компрессорная станция под Баку мощностью 9 тыс. л. с. Двигатели, оборудованные системами высокотемпературного охлаждения, показали надежную

ставкается из Баку.

К 1967 году кроме указанных станций были введены в строй Олишевская, Гатчинская и Колпинская компрессорные станции на подземных хранилищах газа под Киевом и Ленинградом. На двух последних станциях применены впервые разработанные кафедрой ДВС газозежекционные системы охлаждения циркуляционного масла и конденсации пара, образующегося в системе высокотемпературного охлаждения, позволяющие создать установку, не требующую затрат электроэнергии и воды. Переведены на испарительное охлаждение Тернопольская и Боярская станции. Заканчиваются работы на компрессор-

Б ОЛЕЕ десяти лет на кафедре ДВС проводятся работы по исследованию и разработке систем высокотемпературного испарительного охлаждения поршневых двигателей внутреннего сгорания. Применение таких систем открывает новые перспективы развития двигателестроения. Эти системы обладают рядом существенных преимуществ по сравнению с обычными циркуляционными системами охлаждения. Основные преимущества их заключаются в следующем: появляется возможность довести коэффициент теплоиспользования силовой установки в целом до 90 процентов при комплексной утилизации теплоты охлаждающей воды и отработавших газов; сокращаются капитальные затраты при сооружении новых силовых установок, так как отпадает необходимость в строительстве градирен, брызгальных бассейнов, мощных насосных станций и т. д.; значительно уменьшается расход электроэнергии и воды, что особенно важно для районов с дефицитом электроэнергии и недостатком пресной воды.

Первые работы по исследованию систем высокотемпературного испарительного охлаждения для газомоторных компрессоров 10 ГН, используемых на магистральных газопроводах для перекачки газа, были проведены коллективом кафедры ДВС в содружестве с проектными и эксплуатационными организациями министерства газовой промышленности СССР на Боярской компрессорной станции под Киевом в 1957—1960 годах. На основании этих работ Гипрогазом была запроектирована и в 1961 году введена в промышленную эксплуатацию Кромская компрессорная станция мощностью 12 тыс. л. с. на газопроводе Шебелинка — Москва.

Это было весьма ответственное решение, поскольку в то время было немало людей, даже среди специалистов, считавших, что применение таких систем понизит надежность силовых агрегатов и может привести к тяжелым последствиям в связи с перебоями в снабжении газом промышленных предприятий и населения. Однако шестилетний опыт про-

В СОДРУЖЕСТВЕ С УЧЕНЫМИ

В середине мая в городской череповецкой газете «Коммунист» была опубликована заметка А. Магера, начальника сектора новой техники металлургического завода, озаглавленная «В содружестве с учеными», где рассказывалось о плодотворной работе ученых-политехников. Ниже мы публикуем эту заметку.

КРЕПНУТ творческие связи металлургов-прокатчиков с учеными Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина.

За последнее время особенно ценную работу провели сотрудники кафедры пластической обработки металлов. Под руководством профессора доктора технических наук В. С. Смирнова и главного прокатчика завода А. Г. Монида работники кафедры тт. Григорьев и Карачунский совместно с инженерами центральной заводской лаборатории и обжимного цеха тщательно исследовали загрузку основного механического оборудования и приводов, выявили при этом резервы, использование которых позволяет значительно повысить производительность основных агрегатов цеха.

На блюминге проведено комплексное исследование технологических условий прокатки слитков. При этом ученые с успехом решили одну из сложнейших технических задач — измерение давления прокатываемого металла на валки. Это раньше не удавалось сделать из-за большого диапазона перемещения верхнего валка при прокатке «на ребро»,

высокой температуры и конструктивных особенностей узла подшипника. Потребовались оригинальные решения, и после кропотливых и настойчивых поисков они были найдены. Исследования прошли успешно.

Одновременно работники института оказали большую помощь в совершенствовании калибровки валков. Полученные результаты подтверждают значительную экономическую эффективность исследования: повысились качество и выход годного металла. Так, по предварительным данным после внедрения рекомендаций брак на 14-тонных слитках уменьшился в 2,4 раза.

На днях на заводе побывал ректор института профессор В. С. Смирнов. Он прочитал несколько лекций, поделился новейшими данными по калибровке валков, рассказал о путях совершенствования прокатного оборудования.

Работы в содружестве с ленинградскими учеными продолжаются. Они помогут вскрыть и полнее использовать резервы, имеющиеся на нашем заводе.

А. МАГЕР,
начальник сектора новой техники

Алексей Дмитриевич КРЮКОВ

ПОСЛЕ продолжительной и тяжелой болезни 19 июня с. г. на 65-м году жизни скончался Крюков Алексей Дмитриевич, профессор, доктор технических наук, бывший заведующий кафедрой гусеничных машин ЛПИ, член КПСС с 1928 года.

Выходец из бедной крестьянской семьи, А. Д. Крюков в 1937 году без отрыва от производства окончил энергомашинностроительный факультет ЛПИ по специальности «автомобили и тракторы». С 1939 года сочетал учебу в аспирантуре ЛПИ с работой ассистентом. С 1941 по 1949 год работал на Кировском заводе в г. Челябинске в должностях старшего инженера-конструктора, начальника КБ. Там же с 1947 по совместительству заведовал кафедрой в Челябинском политехническом институте. За заслуги в разработке образцов оборонной техники в период Великой Отечественной войны награжден орденами и медалями.

С 1949 года А. Д. Крюков возвращается в ЛПИ в качестве заведующего кафедрой гусеничных машин. Он много и энергично ра-

ботал над возрождением этой кафедры и ее лабораторной базы, налаживанием учебного процесса, воспитанием научно-педагогических кадров и укреплением связей с промышленностью.

Им подготовлено 10 кандидатов наук и опубликовано свыше 30 печатных работ.

Всю свою сознательную жизнь А. Д. Крюков принимал активное участие в общественной работе

Группа товарищей

Идет смот научных достижений

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ КАФЕДРУ

КОНКУРС на лучшую кафедру, который впервые проводился в 1963 году в нашем институте, приобрел в этом году большой размах и известность. В нем приняло участие 7 факультетов (не участвовал механико-машинностроительный факультет). Лучшими кафедрами по факультетам в этом году явились: ГТФ — кафедра использования водной энергии, кафедра гидравлики; ЭлМФ — кафедра теоретических основ электротехники; ЭИМФ — кафедра компрессоростроения; ФМФ — кафедра гидроаэродинамики; ФМетФ — кафедра литейного производства; ИЭФ — кафедра экономики и организации металлургического производства; ФРЭ — кафедра физики полупроводников.

В сравнительной оценке работы лучших кафедр факультетов приняли участие: местный комитет, партийный комитет, ректорат, учебный и научный отделы, СНО, отдел кадров. Согласно существующему положению оценивались основные разделы работы кафедр: учебно-методическая, научно-исследовательская, идеино-воспитательная. Рассматривалось состояние трудовой дисциплины, общественно полезная деятельность, поведение в быту и т. д.

Лучшей кафедрой института за 1966 год признана кафедра использования водной энергии гидротехнического факультета (зав. кафедрой д. т. н. профессор Д. С. Щавелев, профорг Ю. В. Богданов). На расширенном заседании местного 9 июня коллентиву кафедры были вручены переходящее Красное знамя и Почетная грамота. Кафедры, занявшие первые места по факультетам, награждены почетными грамотами. В начале следующего учебного года в нашей газете будут помещены материалы, освещающие более подробно работу лучшей кафедры института.

Т. АЛЕКСАНДРОВА
В. РАЗУМОВА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Прошу через вашу газету от себя лично и от имени родственников моих покойных родителей выразить глубокую благодарность кафедрам «Экономика и организация машиностроительной промышленности» и «Сварочное производство», а также студентам физико-металлургического факультета за большую помощь в организации похорон моего отца Фаермана Арона Иудовича и матери Фаерман Полины Иосифовны.

Мы искренне признательны всем за то участие, которое было проявлено к нам в постигшем нас горе.

Ю. ФАЕРМАН,
студентка гр. 566/2

Литературная страничка

Глеб СВЯТЛОВСКИЙ, преподаватель

Баллада о неизвестном солдате

Отрывок из поэмы

I. Перед прорывом блокады

Морозный день, как лед
холодный,
Еще родиться не успел.
Лишь сумрак ночи затаенный
На утро бледное глядел.
Зловещей тишиной объята,
Затихла мерзлая земля.
И только тень бойца-солдата,
Прижавшись, грелась у огня.
Часы туманного рассвета
В тревожной, долгой суете...
Последний завтрак у кювета
И шлепанье сапог в воде.
Стояли мы с какой-то болью,
С тоскою тихою в груди...
И мне казалось: алой кровью
Сверкали снежные пути.
Повзводно, выйдя по тревоге,
Читали боевой приказ.
Дрожал, волнуясь,

голос строгий,
Волнение пронизало в нас.
Там говорилось: «Пробил час,
Час наступления Ленинграда...»
Москва! Мы выполним приказ
Прорыва вражеской блокады!

II. Упоенные радостью гнева...

Святая расплата
врагов наступала,
И будто бы сам
великан Ленинград
Обрушил всю ярость,
всю огненность шквала,
Всю силу и мощь боевых
канонад.

Солдаты Невы
и бойцы-волховчане
Все ближе и ближе:
победа близка.
Их встреча так долго,

так страстно желанна.
Но как эта битва
была нелегка!..
Как смерть
накануне победы ужасна!
Как хочется жить,
бить в упор по врагу!..
Но в страшном бою,
несказанно прекрасный,
Мерещился ландыш,
расцветший в снегу.
И в роще
с названием нежным «Фиалка»
Шел бой рукопашный,
ревел миномет...
И злобно звенели
осколки металла
В том месте,
где рушился вражеский дзот.
Бойцы, упоенные радостью
гнева,

Здесь мстили
фашистам за свой Ленинград,
Здесь шли,
атакуя и справа и слева,
Не зная,
что нету дороги назад.
Вперед!
Сквозь надрывную дробь
пулеметов,

Туда,
где навстречу шли братья
мои...
И, падая,

вновь подымалась пехота,
Сжимая в руках автоматы свои.
А где-то пленительно
пела победа
И слышались
волховских братьев шаги...
И ландыш душистый,
прорвавшись из снега,
Расцвел на морозе,
раскрыв лепестки.

В лесу весеннем,
Густом, тенистом,
Рос робкий ландыш,
Простой цветок.
В зеленом платье
Тончайшей ткани
И с ароматом
Чудесных снов.
Туманным утром,
Росой сверкая,
Кристалльно чистый
В лучах весны.
Но в дни июня
Был сорван ландыш...
Сгорело счастье
В огне войны.
Теперь ты, ландыш,
Роняешь слезы
И тихо плачешь
Ты о любви.
О ландыш, ландыш!
Какой ты нежный
И как душистый

Цветы твои! * * *

А тело Солдата
в суровой шинели
Наутро
бойцы-волховчане нашли...
И скорбно,
надрывно ревели метели
Над холмиком
с Красной Звездой на груди.

Кто же тот безымянный боец,
Кто в прорыв этот шел под
свинец?

Кто же тот
Неизвестный солдат,
Кто прорвал
безопасность блокад?
Кто же тот безымянный герой,
Кто в сраженье
погиб подо Мгой?
Но ответа не жди, не проси,
А, как память, на сердце
носи...

Победа...
великое слово «победа».
Скорби о погибших,
герой Ленинград.
Ты горе и радость
до капли изведаль,
Ликуй же салютом своих
канонад.

Победа...
великое слово — Победа!

Юрий Колкер, студент

«ДИНОЗАВР»

На Невском, где липы роняют
листву неживую,
с тупой мезозойской тоской
в неостывших глазах,
чудовищной силой изрывший
вокруг мостовую,
припав на передние лапы,
лежит динозавр.
Он с ночи притих.
Он глядит на потоки людские.
Нелепая длинная шея опущена
вниз.
Он все еще жив, и пока его
жизнь не покинет,
держитесь сторонкой подальше
от этой возни.
А люди спешат: непоседаю
выдался век,
им некогда — да и зачем
удивляться ему?..
Смотрите, смотрите, как близко
к его голове
автобусов шины
рифленую чертят тесьму!
А он, этот зверь,—

воплощенное наше вчера, —
проникнутый обшью с нами
тоской по земле.
Наверное, это совсем нелегко —
умирать
под грузом двухсот
миллионов непрожитых лет...
Тропический лес
отражается в этих слепых,
от геологических бездн
потускневших глазах.
Ведь он,
умирая у ног равнодушной
толпы,
хоть смутно, но все-таки знает,
что он динозавр...
На Невском почками горит
электрический свет:
проводят тоннели для нового
спуска в метро.
К утру
по колено в опавшей
с деревьев листве
стоит экскаватор,
ковшовый разинувши рот.

Посвящается Ф. Гарсиа Лорке

Скучно-прескучно городу,
холодно ночью длинной.
Бродит по черному городу
злая цыганка Марина.
Косы ее распущены,
черные и веселые.
Если городу скучно,
если городу холодно, —
эй, отворяйте двери,
эй, покидайте норы,
люди, птицы и звери,
реки, поля и город!
И просыпается город,
и отворяет двери.
И реки, поля и горы,
люди, птицы и звери.
И все вокруг расцветает
таинством и весельем,
и в облаках не тают
звездные ожерелья.
Слышите, пляшет Марина —
и в общем веселье тонет.
Волосы длинные-длинные
и звездочка на ладони.
Махнет рукой, улыбнется,
опять в толпе растворится.
А город в ответ смеется,
и песни летят, как птицы.
По асфальту звездных дорожек
скатываются планеты...
Где твоя милость, боже!
Где ты, Марина, где ты?

Василий Курьяненко, студент

Колеса шепчут, шепчут
Чуть-чуть-чуть,
Рельсы отвечают:
В добрый путь!
И бегут, бегут составы,
Опершись о провода.
Кто-то злой в сердцах
расставил
Наши города.

Семафором, семафором,
Как беспомощной рукой,
Машет город, дивный город —
Город твой.
Мы расстались, мы расстались,
Но я верю, что не вечно.
Кто-то злой в сердцах расставил
Наши судьбы, наши встречи.
Как чечетки, как чечетки,
Телеграммы: жду, встречаю.
Так же четко, очень четко
Голос твой я ощущаю.
Вновь составы, как суставы,
От волнения хрустят.
Местом встречи нашим стало
Наш Лесной, наш Ленинград.
Здесь сливаются, как в русле,
Судьбы двух, народы разные.
Это чувство, как искусство,
Сложное, радостное.

Последний снег

На землю сухую
Весеннюю
Выпал снег
Неожиданный
И развез
Грязь.
Солнце неяркое,
Бледное,
Село на тучу
Белую
И укатило,
Злясь.

Снежинка —
Бабочка белая —
Села на почку
Набухшую
И расплылась
Грустно.
А завтра раскроется
Почка,
Как парашют,
Внезапно,
И будет
Весна.

Редактор И. А. ЛЕБЕДЕВ

М-40386 Заказ № 909
Типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.

Мурманский пейзаж.

Мы встретимся, мой синий Дагестан

Хан Мануахов

Я шел в степи и, спотыкаясь, падал,
И вороны, почуяв близко падаль,
Летели низко, крыльями шумя.
Но я вставал, ворочалась земля
Перед глазами красными кругами,
А я все шел и грязными руками
Срывал траву и вместе с грязью ел.
Я так устал. Я до костей вспотел!
А в розовой пелене тумана
Проплыли переулки Дагестана,
Базаров шум, осенних листьев медь.
Еще хоть раз хотелось посмотреть
На те места, где так давно я не был,
Где птицы пели под открытым небом,
Где черные глаза смотрели нежно,
Всякая в душу радость и надежду,
Где пил когда-то крепкое вино.
Смотрел на море, стучал в домино,
Где зреет сочный, нежный виноград,
Где горы с облаками говорят.
Мы встретимся, мой синий Дагестан!
Тебя я вспомнил и сильнее стал!
Я не умру в пути. Я доберусь.
И допьюна вином твоим упыюсь.